

РОДОВІД ОКСАНИ ПАВЛЕНКО Матеріали до біографії

У сучасному українському мистецтвознавстві тема творчості Михайла Бойчука та його учнів у контексті національно-культурного відродження в Україні першої третини ХХ ст. досить інтенсивно вивчається і розробляється, — про що свідчать численні статті, монографії (О. Ріпка, Л. Соколюк, О. Кравченко, С. Білокінь та багато ін.) [1], а також збірки матеріалів наукових конференцій. Звісно, наступним етапом у вивченні цієї теми повинні стати окремі ґрунтовні монографічні дослідження творчості представників школи Бойчука. До її складу входило чимало талановитих і самобутніх митців. Це був один із основних принципів М. Бойчука — зібрати біля себе обдарованих людей, які б своїми творами могли на практиці довести вірність його творчої методи, належним чином показати і прославити живописну школу, названу згодом — «бойчукізм». Однією з найбільш здібних поміж його учнів була Оксана Трохимівна Павленко (1896–1991). На сьогоднішній день бібліографію художниці склали статті О. Алексєєвої, Н. Белічко, С. Білоконя, І. Демидчук-Демчук, І. Диченко, Н. Донченко, Н. Клименко, В. Лебедевої, Б. Лобановського, О. Міщенко, Л. ЧервATENKO та інших дослідників; відомий альбом творів графіки мисткині з ґрунтовною статтею В. Лебедевої [2]. Проте монографічного дослідження творчості цієї художниці дотепер немає. Тому метою даної невеликої інформаційного характеру статті є стислий огляд фонду О. Павленко в Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України (далі: ЦДАМММ України, або архів-музей), що стане однією з ланок у вивченні творчої, мистецько-педагогічної діяльності художниці, а також публікація архівних автобіографічних матеріалів — «Родословная» (без дати), «Автобиография» (1970) [3].

З творчого доробку Оксани Павленко збереглася велика кількість графічних творів (малюнків, начерків, ескізів, акварелей, відбитків тощо), але, на жаль, станкових і монументальних живописних робіт небагато. Значні колекції графічних творів О. Павленко зберігаються в Запорізькому художньому музеї (понад 90 одиниць зберігання) [4], у Черкаському художньому музеї (понад 100 творів), у Національному художньому музеї України (близько 150, і два альбоми з малюнками), ЦДАМММ України (близько 160 та 18 зошитів і блокнотів з рисунками). Тобто матеріалу для вивчення графічної спадщини мисткині достатньо. Загалом з усіх видів багатосторонньої творчості бойчукістів до нашого часу через відомі трагічні події найкраще збереглася графіка, аналіз якої свідчить про наявність самобутньої національної школи, що органічно поєднала в собі найкращі досягнення українського та світового мистецтва.

Музейні графічні колекції О. Павленко були переважно сформовані завдяки самій художниці, а також її племінниці О. Алексєєвій. Зокрема, частину матеріалів мисткиня подарувала архіву-музею в 1971–1972-у та в 1974-у, а в 1992-у та в 1995-у наступний подарунок зробила її племінниця та В. Гура. Загалом було передано багатющий матеріал: графічні твори, фотоматеріали (монументальних творів художниці, особистих і сімейних фото, а також світлин сучасників); листи, каталоги виставок, статті, присвячені творчості О. Павленко, її рукописи, автобіографічні матеріали, перелік та опис основних її живописних монументальних і станкових, графічних і керамічних творів тощо.

Твори Оксани Павленко, яка була талановитою художницею, зокрема графічні — рисунки тушшю, олівцеві малюнки, акварелі, пастелі, гуаші і т. д. відзначені тільки її притаман-

ною стилістикою, котра органічно поєднується з характерними рисами творчого методу художників кола М. Бойчука. На численних вітчизняних і зарубіжних виставках гравюри і рисунка Оксана Павленко продемонструвала незаперечні успіхи і унікальну своєрідність власного стилю у мистецтві графіки.

Особливої уваги заслугоє цінна і якісна графічна колекція Оксани Павленко в архіві-музеї, яка дає можливість вивчати майже всі періоди її творчості — з 1918-го до 1970-х включно. Для порівняння, збірку Національного художнього музею України склали здебільшого твори мисткині 1920-х — 1930-х; проте саме в цьому полягає її велика непересічна цінність.

Показово, що до складу колекції архіву-музею увійшло багато творів, що репродуковані у згаданому альбомі В. Лебедевої. Серед них: «До лікбезу» (1923; папір, акварель, туш, перо); «Агітатор» (1923–1925; папір, гуаш, туш, білило); «Біла криниця» (1925; папір, акварель); «Селянка з квітами» (1925; калька, накл. на папір, акварель); «Корови» (1925; папір, акварель, олівець); «Делегатки на вулиці» (1925, папір, гуаш, акварель); «Пишуть лозунги» (1925–1926, папір, акварель, білила, гуаш); «На гулянку» (1926–1928, папір, акварель, туш, гуаш); «Скульптор Жанна Діндо» (1927; папір, кольорова туш); «П'яниця» (1926–1927; папір, гуаш, туш, білило) тощо.

До збірки увійшли також і такі першокласні твори художниці, як: «Дівчина» (1918; папір, акварель, олівець); «Постать чоловіка в кепці, з відром в руці, сокирою на плечі» (1919–1921; папір, акварель); «Бесіда» (1920; папір, олівець); «Автопортрет» (1920; папір, олівець); «Автопортрет» (1928; папір, олівець); серія «Будівництво колгоспу» (1930–1931; папір, акварель, гуаш, туш); «Діти війни» (1941; папір, акварель); «Полонянки концтабору» (1942; папір, акварель); «Пейзаж з яхтами» (1955) та «Бухта Радість» (1958; обидва: папір, кулькова ручка); «Сорокіно» (1956), «Синеж» (1968), «Катя і Ляся у підмосковному лісі на Клязьмі» (1970; три мал., папір, олівець) та багато ін.

За своїм покликанням Оксана Павленко перш за все була живописцем-монументалістом, і вже в 1920-х вона стає чудовим майстром фрескового живопису, вписавши яскраву і важливу сторінку в історію монументального мистецтва України. Як художник-монументаліст, вона багато і успішно працювала також в Росії (м. Москва) та Киргизії (м. Фрунзе); крім того, чимало художників зобов'язані своїм знанням техніки фрески саме Оксані Павленко. Ці її твори, що збереглися, і серед них невеликі фрески, які художниця представляла на виставках, демонструють дивовижну майстерність у цій важкій техніці монументального живопису. Фрески О. Павленко відзначаються високим професійним рівнем виконання, віртуозним володінням побудови композиції, почуттям кольору, витонченим художнім смаком. Вони наповнені світлом, повітрям і зберігають трепетний рух пензля мисткині.

На жаль, до нашого часу дійшло не так багато фрескових творів О. Павленко; нині їх вивчення можливе здебільшого тільки за ескізами, рисунками художниці та фотографіями, які у певному обсязі зберігаються в ЦДАМЛМ України. Поміж них з оригінальних творів — ескіз «Розпису Луцьких казарм в Києві» (1918; папір, олівець), ескізи фрагментів фрески «Сталінградська епопея» = «Обвинувач фашизму» (1943–1948; папір, акварель, олівець); фрагмент розпису павільйону РРФСР на ВСГВ у Москві — «Мир» (1954; папір, акварель); вісім ескізів фресок для павільйонів на ВСГВ в Москві у 1950-х (папір, акварель) тощо.

Як відомо, з 1933-го по 1935-й разом із М. Бойчуком, В. Седляром та І. Падалкою Оксана Павленко виконує розписи Харківського Червонозаводського театру, котрі пізніше були знищені радянською владою. В архіві є чимало фотографій з цих фресок [5], завдяки яким можна скласти певне уявлення про монументальні твори бойчукістів. В архіві-музеї зберігаються також фотографії з інших фресок художниці: зокрема, «Дніпрострой» (1932–1933).

До безумовно важливих, а подекуди і унікальних матеріалів відносяться фотографії з творів художників-бойчукістів. Це світлини з живописних і графічних творів — М. Бойчука, А. Іванової «Сім'я» (фреска для Будинку відпочинку колгоспників в Хаджибей біля Оде-

си. 1928); К. Гвоздика «Пастушок проспав»; І. Лепківського «Жіночий портрет»; І. Падалки «Несуть товариша» (1927); «Атака Червоної кінноти» (1928) (у фонді є й оригінали — відбитки з цих двох рисунків); «Шахтарі» («В шахті»); «На буряки»; М. Рокицького «Чоловічий портрет», «Похорони товаришів», «У шахті»; виконане під керівництвом М. Рокицького колективом студентів Київського художнього інституту «Панно до відкриття Київського вокзалу»; В. Седяра «Чоловік читає газету «Правда» (Деталь. Ескіз фрески (1924). На звороті малюнок М. Рокицького (1927)); «У школі лікнепу» (1924–1925); ілюстрації до «Кобзаря» Т. Г. Шевченка (ескізи 1926); «Жіночий портрет» (малюнок з О. Павленко), ескізи фресок 1930-х; «Жіночий портрет», два ескізи ваз — «Це ти буржуй» та «Виконуймо заповіді Леніна», а також десять фотознімків творів невстановлених художників школи М. Бойчука. Значення цих фотографій важко переоцінити з огляду на те, що багато творів зазначених художників були знищені.

Для наукового дослідження творчості бойчукістів особливо цінними є так звані «свідки подій», «свідки історії» — публікації в тогочасній періодичній пресі, каталоги виставок, листування, фотографії, спогади сучасників, з яких ми дізнаємося про художньо-естетичні та мистецько-педагогічні погляди М. Бойчука і представників його школи, а також важливі деталі щодо їхньої творчості. Саме такими матеріалами, зокрема, є рукописи, присвячені М. Бойчуку та його майстерні: «Бойчук М. А. і бойчукізм» (Спогади); «Мастерская монументального искусства профессора — мастера М. А. Бойчука. Основные установки»; М. Бойчук, «Текст промови в НКО УРСР» [6]. Сама Оксана Павленко писала конструктивні і змістовні статті, присвячені переважно монументальному мистецтву [див. Посилання № 2].

В архіві-музеї зберігається досить цікава колекція фотографій художниці та її сучасників, де, крім індивідуальних фотографій О. Павленко (сорок п'ять од. збер., датованих 1920-1990-ми) та її сім'ї (6 од. Збер., датованих 1900–1914), є світлини з Бідасюк, І. Вроном, Д. Головком, П. Іванченком, К. Кривичем, Ф. Кричевським, Н. Прошаком, Є. Сагайдачним, Г. Циндрю, В. Седяром, І. Падалкою, М. Плєсківською, Б. Уїтцем та ін. Також дуже цінною є й збірка світлин окремих осіб, а саме: В. Седяра (п'ять фотографій 1915-го, 1926–1927-х, 1920-х, 1930-х); М. Бойчука (чотири фотографії 1926-го, 1927-го та 1930-х); К. Кривича, Т. Кіряна, І. Кузьменка, А. Хачатуряна, Е. Шехтмана, Б. Уїтца (п'ять фотографій 1930-х, 1940-х, 1970-х); К. Дейча, І. Диченка, А. Іванової, С. Налєпінської-Бойчук, М. Трубецької, І. Падалки, В. Єрмілова та інших.

Безумовно цікавими є автобіографічні матеріали — «Родословная» і «Автобіографія» О. Павленко, що пропонуються для ознайомлення нижче. Варто зазначити, що витяги з цих матеріалів використовувалися в окремих дослідженнях, але повністю ніколи не публікувалися.

Родословная

Родилась я на Украине в 1896 г. в селе Валява б. Киевской губ. Черкасского уезда (где в то время работал мой отец) — в большой крестьянской семье особого склада.

Отец — сын крестьянина села «Набоков хутор» (недалеко от с. Валявы) работал в то время мелким служащим в одной из «экономий» (так назывались отдельные части земельного владения очень крупного помещика Балашова), владевшего, кроме того, сахарными и кирпичными заводами, животноводческими фермами, лесами и прочими богатствами, не только на Украине, но и в других местах России.

Имение или экономия, как его называли, принадлежало жене Балашова Е. А. Балашовой — это было ее приданое (44 тыс. десятин земли). Сам Балашов был крупным чином при «Дворе» в звании что-то вроде обергермейстера его императорского величества. Никто из простых смертных его никогда не видел. Осталось в памяти из рассказов крестьян, как однажды приезжала Е. Балашова в свой дворец в селе Мошногоры, что везли ее с жел. дор. станции «Воронцово-Городище» (наша станция теперь наз. Городище) каре-

той, запряженной 12 парами лошадей, и загнали несколько коней насмерть, т. к. большая часть дороги была — сыпучие пески. Лошади не выдерживали быстрой езды без остановок, обессиленные падали и погибали. Это в детстве ужаснуло меня — я очень любила да и сейчас люблю лошадей.

Будучи подростком — лет 14, я побывала с экскурсией студентов-практикантов во дворец. Никогда невиданное мною до того, необыкновенное строение поразило меня не архитектурой своей, а размерами. Говорили, что в нем 40 комнат. Вокруг главного здания располагалось ряд подсобных, с полным штатом обслуживающих людей. Весь обслуживающий персонал жил там постоянно с семьями. Во дворце же никто не жил. Содержался он на всякий случай — вдруг приедут «господа». Такие дворцы были и в других имениях Балашова.

Осмотреть дворец можно было по особому разрешению главного управляющего экскурсиями. Такого разрешения обычно добивались студенты-практиканты, из которых значительная часть была «свои», т. е. практиковавшие в крупных хозяйствах-экономиях. Это были студенты старших курсов из Москвы, б. Петрограда, Киева и др. городов — институтов сельскохозяйственного профиля, или других ин-тов с факультетами, имеющими отношение к сельскому хозяйству. (Помню студента из Вологды лесного института).

Работа студентов-практикантов безусловно приносила пользу хозяйству. Обычно Главное управление экономиями давало заявку на практикантов в институт, а институт рекомендовал. Одно присутствие этих культурных людей в провинции всегда вносило что-то свежее, новое передовое, звало к чему-то. Причем, в хозяйствах были студенты не из привилегированного класса, а из среднего или бедного населения. Здесь они, принося большую пользу хозяйству, обеспечивались материально. Столовались (обедали) почти всегда у нас. Моя мать была хорошая хозяйка, умела экономно и хорошо готовить на всю большую семью.

Я вспоминаю этих живых интересных людей с большой теплотой. Несомненно, что в моей дальнейшей судьбе общение с ними сыграло определенную роль. В те времена, как известно, все лучшие земли принадлежали помещикам, а у крестьян земли было мало. У моего деда при большой семье была одна десятая земли, чем прокормиться было невозможно. И дед на пару с зятем владел ветряной мельницей — был мельником. С этого видно и жили. А в основном крестьяне обрабатывали помещичьи земли. Это был их основной заработок в нашем селе.

Дед был мудрый человек, он всех сыновей посылал в школу, и мой отец был грамотный. (В то время в селах почти не было грамотных людей).

Школы в селах были «церковно-приходские» — трехклассные, здесь дети обучались читать, писать и считать. Такая школа и была первой ступенью моего образования — я очень хорошо помню этот период своего детства.

Впервые в школу я пошла пяти лет. Меня, конечно, не приняли (надо было иметь 7 лет), но я убежала из дому — меня ловили, возвращали домой, а я все равно убежала, и наконец учительница разрешила, чтобы я приходила учиться. Я была счастлива! Я не знала, что взрослые договорились, чтобы я как будто была настоящей ученицей (это для меня так говорилось), а на самом деле мне просто разрешалось приходиться в школу с моими старшими сестрой и братом, которые были настоящими учениками. Это было в г. Хмельнике (б. Подольская губ.). Отец тогда там недолго работал. Вскоре он опять вернулся в родные места и мы переехали в с. Севимнарку (ныне Петропавловка), где и жили до самой революции. Это было большое красивое село, где тоже была церковно-приходская школа. В эту школу я ходила, но недолго, так как заболела тифом (тогда говорили горячкой) и долго тяжело болела. Врача не было, был только фельдшер в ближайшем местечке Городище (что-то среднее между городом и деревней). Где все таки были торговые ряды, «мурованная» церковь, а не деревянная как в селе контора помещика, аптека, парикмахерская и пр. Сейчас это город Городище — райцентр. Вот там и жил фельдшер Новицкий, который всех от

всего лечил. Замечательный, добрейший человек. Он и меня вылечил или я сама выжила.

И вот тут случилось необыкновенное событие, в семье с большим волнением и спорами обсуждался вопрос, как быть с нами, детьми. Учиться ли дальше? Хватит ли сил и средств на дальнейшее образование? Может достаточно того, что относительно грамотны?

Решено было мальчиков учить. Брата можно было отдать в техническое училище, которое находилось в Городище. Для девочек же не было никакой школы. Как раз в этом году открывалась в уездном городе Черкассы женская гимназия, но это далеко от нас (60 верст) и дорого стоило правоучение, но тут была возможность получить помощь от помещика, который был либерал, и для низших служащих, как мой отец, давал денежную помощь в виде оплаты правоучения на среднее образование.

Знакомые и соседи отговаривали родителей — мол, зачем девочкам образование, лучше приданое справить и повыгоднее замуж отдать. А так — кому они будут нужны образованные без приданного, с кем будут водиться?

Но тут моя мать, а сама она была неграмотна, решительно настояла, чтобы девочки учились, если есть малейшая возможность.

Моя мать была удивительная женщина. Я ей всю жизнь благодарна за ее смелое мудрое решение. Откуда у нее была эта мудрость и смелость? О ней я потом напишу отдельно, а сейчас приведу лишь запомнившийся один из аргументов ее в пользу образования девочек. Она говорила: «девочек важнее учить, чем мальчиков, мужчина и без образования пробыет себе дорогу в жизни, а девочка, не имея образования, всегда как слепая будет — будет вечная раба, а выучится, будет самостоятельной в жизни...». Вот какая необыкновенная была у меня мать! И так нас с сестрой отвезли в Черкассы в женскую гимназию. О жизни в Черкассах я тоже отдельно напишу, где я 8 лет прожила и проучилась, где прошла моя юность, как я уже писала тогда. Черкассы был небольшой, но очень красивый город на берегу Днепра.

Жили мы на частной квартире, на лето и на каникулы нас отвозили домой в деревню.

В то время я совершенно не думала, что буду художницей.

Я любила рисовать, любила уроки рисования, любила срисовывать со страниц иллюстрированных журналов [репродукции картин. — перекреплено автором], иногда по памяти рисовала знакомые лица. С натуры не решалась рисовать. Но больше всех предметов я любила математику. До 5-го класса была арифметика, которую я терпеть не могла (все предметы любила, кроме арифметики). И вдруг математика! В особенности алгебра. В 7-м классе тригонометрия. Эти предметы меня так увлекли, что я ждала их уроков как праздника.

В Черкассах была гимназия семиклассная. Когда я кончила гимназию, появились гимназии женские восьмиклассные, но только в Киеве. В восьмом классе была специализация по литературе и математике. Мне очень хотелось поступить в 8-й класс на математическое отделение и подготовиться к поступлению в Университет на математический факультет. Нелегко было это осуществить. Во-первых, у родителей не было средств оплачивать мое дальнейшее образование, кроме этого, они совсем иначе представляли счастливую для меня судьбу. По окончании 7-ми классов я проводила лето дома, в деревне. В это время в нашей местности строили железную дорогу. Один из начальников путейцев — молодой инженер посватался ко мне. Моим родителям казалось это счастливым устройством моей судьбы. Отец мне прямо сказал «У тебя нет красоты, нет приданого — на что же ты можешь рассчитывать...?». Наотрез отказавшись от выгодного замужества, я самостоятельно уехала в Киев. Мое желание сбылось, я поступила в 8-й класс на математическое отделение. Правда, мне пришлось зарабатывать частными уроками — быть репетитором, работала чтицей — читала по часам одному слепому юристу «Свод законов». Это был тяжелый заработок, т. к. ученики, большей частью, были трудные, жили в разных концах города, ходить было тяжело. Киев гористый город, а ездить на трамвае дорого (3 к. билет). Платили же мало, примерно 3 р. в месяц.

Родные не могли мне помогать, а от помещика уже помощь не полагалась. Но все же я была рада, что изучаю математику, и мечта поступления в Университет на математич. факультет не оставляла меня. И вот тут вся моя жизнь пошла под другим углом. Почему? — не знаю... Очевидно, судьба моя была стать художницей. Никто мне не советовал и не влиял на мое решение. Наоборот, моя мудрая мать, когда узнала о моем решении, ужаснулась и сказала: «Дитино моя, це не для таких людей як ми, це лише для багатіів, а ти десь загинеш без куска хліба під тином...» (Дитя мое, это дело не для таких людей как мы, это только для богачей, а ты потом погибнешь без куска хлеба под забором. — авторский переклад О. Павленко).

Она мне это говорила со слезами. Она не понимала, что мое решение не от меня зависит, что это непреодолимое внутреннее влечение, что это сильнее меня. Я и сама не знала, почему я иначе не могу.

Художницей я стала неожиданно для самой себя. Многие до того, как стать художником, мечтали об этом и вполне сознательно стремились к этому, проявляя свои склонности с раннего возраста: рисовали, лепили и т.д. Словом, проявляли свой талант. Ничего подобного со мной не было. В семье об искусстве никогда не было и речи.

Дома у нас висели на стене две олеографии: «Царь Иван Грозный любит Василісою Прекрасною», и другая, изображающая даму с девочкой, гуляющую в парке. Обе были цветные и запомнились мне своими, как мне казалось, волшебными красками. И вот, окончив 8-й класс гимназии, не разлюбив математику, я как бы «вдруг» решила поступить в Киевское художественное училище (Средняя худож. школа в ведении Петербургской Академии художеств). Конечно, это было не «вдруг». Пребывание в Киеве дало мне возможность развить свой культурный уровень, пробудить глубокие чувства и стремления, познакомиться с искусством. Ни в деревне, где я выросла, ни в Черкассах никаких музеев и памятников культуры не было. И вот я в Худ. школе! Я очень счастлива!

До сих пор помню то чувство восторга, которое испытала, когда узнала, что я принята. Мне казалось, что у меня крылья.

Приняли меня в самый первый класс: — «Кубики» — так его называли (куб, шар, цилиндр, конус и т. д.). Это была средняя школа с восьмилетним образованием (средняя образовательная), но, т. к. у меня было среднее образование, то я изучала только искусство. Примерно за 4 года я должна была пройти классы «кубики», орнамент, части тела, маска (лицо), голова и наконец фигура. Это все так называемые «гипсы» (слепки) с античных произведений. А затем «апофеоз» «Лаокоон» — сложная группа. Это по рисунку.

По живописи: натюрморты — младший и старший (более сложный), портрет, фигура (живая натура).

Периодически делались отчетные выставки классов. По оценкам работ переводились из класса в класс. По успеваемости и по способностям можно было перейти из класса в класс и более короткий срок. Таким образом, одни учащиеся заканчивали успешно обучение не в 4 г., а в более короткий срок, а другие застревали. Были и «бунтари», сознательно выступавшие против академизма в школе, которые на отчетные выставки упорно давали работы, созданные под влиянием футуризма, господствовавшего тогда на Западе. Комиссия отвергала эти работы и не выпускала художников в качестве закончивших школу. Это были А. Петрицкий, Элева, Волков, но я еще тогда по своей наивности и полной неосведомленности в этих вопросах продолжала усердно трудиться по программе школы. Да и как могло быть иначе? Я еще собственного суждения не могла иметь. Но и сейчас, спустя много лет, считаю, что академическая «выучка», в какой-то мере, пошла на пользу, приучила к труду и дисциплине. Пребывание в школе ввело меня в круг художнической молодежи, их интересов и чаяний.

Мир искусства стал моим миром — моей судьбой.

Грянула революция, и все изменилось. В Киеве в 1917 г. была организована Укр. Гос. Академия художеств, а худ. училище прекратило свое существование. Для поступления в Академию был объявлен конкурс, по которому я была принята в Мастерскую живописи, руководимую Ф. Г. Кричевским. В 1918 г., не удовлетворенная работой в этой мастерской — я перешла в мастерскую монументальной живописи проф. М. А. Бойчука. В первом выпуске Академии 1922 г. я закончила образование в этой же мастерской.

В этих кратких хронологических заметках я не касаюсь подробностей и сложностей, которые расскажу в других разделах своей биографии. Время было необыкновенное: грозное, волнующе-интересное, захватывающее. Не будучи политически подготовленной ни образованием, ни средой к пониманию революционных событий, я всем сердцем приняла революцию и готова была отдать все свои силы на служение ей.

Очень было трудно и сложно тогда на Украине, в обстановке гражданской войны — где она длилась годы. Требовалось много сил, чтобы выжить в условиях разрухи и голода. Надо было много мужества, настойчивости, чтобы разобраться в происходящем и идти верным революционным путем с трудовым народом. Правильно понять надо было национальную политику большевиков. К счастью, внутреннее убеждение и среда, в которой я жила, училась и работала — способствовало выбору правильного пути. Вот поэтому я считаю, что жизнь моя была счастливой, и если бы выбор был еще раз прожить жизнь — я бы не колеблясь повторила ее. Я много видела — и я счастлива! Я очень, очень много работала и я счастлива!

Одно огорчение, что еще много, очень много надо сделать, а на это не хватит жизни. Но ничего — только бы мир был на земле — сделают другие!

Если я написала — «счастлива». Это не значит, что жизнь у меня была каким-то сплошным праздником. За долгую жизнь было не только праздники и будни, были и беда — горе и невозполнимые потери — все было! Зарубок на сердце много, а у кого их мало?, если человек живет не только умом, но и сердцем.

О. Павленко

АВТОБИОГРАФИЯ

ПАВЛЕНКО Оксаны Трофимовны чл. Московского Союза Советских Художников

Родилась в 1896 году 3-го января в с. Валява на Украине, б. Киевской губ. Черкасского уезда. По социальному происхождению крестьянка. До Октябрьской революции училась, сначала в приходской школе, а затем в средней — гимназии. По окончании гимназии училась в Киевском Художественном Училище.

В 1917 г. по конкурсу поступила в Государственную Украинскую Академию Художеств в Киеве и окончила Академию в Октябре 1922 года.

Преподавательская работа

С 1922 по 1929 гг., работала в Межигорье (близ Киева), в качестве преподавателя художественных дисциплин, сперва в Профшколе (1922–23 г.), а затем в Художественно-Керамическом техникуме (по системе народного образования на Украине, в то время, техникумы были высшими учебными заведениями узкой специальности). С 1927 г. техникум был переименован в Институт.

С 1923 по 1927 гг. была заместителем директора по учебной части.

С апреля 1929 г. по июль м-ц 1930 года по приглашению дирекции Ин-та работала в Высшем Художественно-Техническом институте (ВХУТЕИНе) в Москве в качестве ученого секретаря, а затем декана и преподавателя худож. дисциплины, в должности доцента художественно-керамического факультета.

После ликвидации ВХУТЕИНа, Керамический ф-т был оставлен в Москве в Ин-те Силикатов и стройматериалов, как факультет художественной керамики и с июля м-ца 1930 г.

я была назначена Завед. факультетом и руководителем кафедры художественного оформления материала.

Весной 1931 г. в марте м-це факультет худож. керамики был ликвидирован, а Институт Силикатов переведен из Москвы. С 1 февраля м-ца 1931 г. по 30 апреля 1933 г. работала в Московском Полиграфическом Институте преподавателем живописи в качестве доцента.

После этого, по состоянию здоровья, оставила педагогическую работу и всецело перешла на творческую художественную работу.

Творческая работа и общественная деятельность

В годы пребывания в Академии принимала участие в осуществление целого ряда мероприятий Советской власти по художественному оформлению массовых политических агитационных задач, а именно: роспись и оформление помещений к съездам Советов в Киеве и Харькове, роспись агитпоездов и пароходов, оформление улиц, площадей, зданий и т. д. В том числе в одном из крупных мероприятий — росписи четырех корпусов Киевских Луцких казарм (в 1919 г.).

В период моей преподавательской работы, мною был выполнен также ряд творческих работ, демонстрировавшихся на выставках в Советском Союзе (в Киеве, Харькове, Москве), а также и за рубежом через украинское отделение ВОКС — в Варшаве, Праге, Стокгольме, Париже и др.

Отзывы в печати и репродукции с моих работ были помещены в журналах и газетах как в СССР, так и за границей.

Впервые я участвовала на двух выставках Украинской Академии Художеств в 1922 г.

С этих выставок две из моих работ были приобретены для музея Академии.

В 1925–26 г. принимала участие в Выставке Ассоциации Революционных Художников Украины.

Отзыв о моей работе и репродукции картины «Консультация на селе» были в журнале «Красная Нива» № 28 [7].

Репродукция также в газете «Читатель и писатель» [8].

В 1927 г. участвовала на Всеукраинской выставке в Харькове, а также на Юбилейной Выставке «Искусство народов СССР» в Москве [9].

С выставки в Москве Государственной Третьяковской Галереей была приобретена моя живописная работа «Комсомолка» («Женщина на красном фоне» — каталог № 109). На этих выставках я демонстрировала ряд работ: живопись — темпера и рисунки на различные темы из жизни советской деревни, армии и др., а также произведения художественной керамики в материале (26 работ). Отзывы о моих работах были в «Красной Панораме» и газ. «Читатель и писатель» № 48 за 1928 г.

1928 г. — принимала участие в «Выставке гравюры и рисунка Ассоциации революционных худож. Украины» в Киеве, серией рисунков: «В больнице», «Слушают газету», «Отдых на маневрах», «Домой», «Пьяница», «Гусятница», «У колодца» и др. [10].

Об этих работах были отзывы в украинской печати и репродукция в каталоге.

В 1928–29 г. принимала участие в ряде выставок за рубежом, организованных украинским отделением ВОКС — в Париже, Праге, Стокгольме, Брюсселе.

Работы в основном из быта советской украинской деревни, выполненные кистью на цветном фоне рисунки темперой, тушью.

Работа «Делегатки» приобретена с выставки в Стокгольме. Отзыв и репродукция с работы «Отдых на маневрах» помещены в газете «L'Ukrain Nouvelle» № 10 1929 г. в Париже.

1929 г. демонстрировала серию рисунков на выставке ГАХН «Украинская графика» в Москве.

Отзыв о моих работах был в журн. «Красная нива» № 8 за 1929 г. Москва.

В 1930–32 г. я много работала над серией композиций на тему «Организация труда в колхозах». 10 композиций на эту тему и некоторые другие работы были мной показаны на выставке Международного Бюро Революционных Художников («МБРХ») в 1932 г. в Москве в музее Западного Искусства.

В 1933 г. участвовала на Выставке Советского искусства в Варшаве. Репродукция с моей картины «Собрание делегатов» помещена в каталоге выставки.

Монументальная живопись

В 1933–35 г. мною была выполнена в технике фрески роспись фойе Краснозаводского театра в Харькове.

Выполнена была большая фреска на тему: «Физкультура и спорт в СССР».

Эта работа была отмечена в ряде отзывов и репродукций в газетах и журналах в Москве и на Украине. Репродукция с этой работы была помещена в газете «Правда» в Москве — № 349/6235 за 1934 г. Отзыв и репродукция в журнале «Архитектура СССР» № 1 за 1935 г.; в книге «Вопросы синтеза искусств» 1936 г. Москва; отзыв и репродукция, а также в ряде украинских журналов. За эту работу я была награждена Краснозаводским райкомом почетной грамотой.

С 1936 по 1938 г. я работала по росписи фреской «Зала Советов» дома Правительства Киргизской ССР в столице Киргизии г. Фрунзе. Мною были выполнены два крупных портрета в технике фрески — Энгельса и Ленина [11], а также орнаментальная роспись стен и потолка в характере народного искусства Киргизии. Был выполнен также картон большой фрески на тему: «Октябрьский праздник». Отзыв об этой работе и репродукция были помещены в республиканской газете «Советская Киргизия» № 255 1936 г.

В этот же период мною выполнено было несколько небольших портретных фресов на отдельных плитах, — два таких портретных фрагмента «Бейшегуль» (портрет киргизской комсомолки) и «Портрет киргизской колхозницы» [12] были у меня приобретены в г. Фрунзе Экспедицией Государственного музея Восточных Культур для музея в Москве.

В 1936 г. я участвовала в выставке конкурсных проектов Государственного герба Киргизии в г. Фрунзе и получила 1-премию. Мой проект был принят для Государственного герба Киргизской ССР [13].

В 1938–40 г. на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной выставке в Москве мною были выполнены три крупные живописные работы в технике фрески: В павильоне Киргизии «Праздник Октября» в столице Киргизии [14]; в Азербайджанском павильоне фреска «Хлопок» — наружная фреска [15].

В Дальневосточном павильоне в отделе «Якутия» — «Групповой портрет знатных людей Якутии».

Отзывы и репродукции были помещены в газете «Красная Киргизия», и репродукция с фрески «Хлопок» в книге Чернова В. В. — издание Академии Архитектуры «Лакокрасочная отделка архитектуры» Москва 1941 г.

С 1940 по 1948 г. с небольшим перерывом (во время эвакуации мастерских ДС) я работала в мастерской монументальной фресковой живописи на Строительстве Дворца Советов, где выполняла в бригаде засл. деят. иск. Уитца Б.Ф. проектно-композиционную и экспериментальную работу, а также руководила коллективом молодых художников по овладению техникой фресковой живописи.

За этот период принимала участие в создании крупной композиции фрески в соавторстве с засл. деят. иск. Уитцем Б. Ф. «Сталинградская эпопея» и выполнила ряд законченных самостоятельных работ — фрагментов в технике фрески на темы «Общественный обвинитель» и др. [16]. Работала над созданием крупной композиции для ДС на тему «Социалистическое строительство» [17].

В 1949 г. в январе сломала правую руку и продолжительное время не могла работать.

В 1950 г. была приглашена в б. Строгановское училище в качестве преподавателя фресковой живописи.

В 1951 г. оставила преподавательскую работу, так как в это время я училась в Университете Марксизма-Ленинизма, и мне было очень трудно совмещать учебу и преподавание по состоянию здоровья.

Летом 1951 г. я уже имела возможность опять практически работать как художник — работоспособность правой руки восстановилась.

С 1951–54 г. работала на Всесоюзной Сельско-Хозяйственной Выставке и выполняла две крупные монументальные росписи в технике фрески; в соавторстве с т. Уитцем и коллективом молодых художников:

I — в 1951–53 г. роспись павильона Белорусской ССР — на фасаде фреска на тему: «Вперед к коммунизму».

II — 1953–54 г. роспись павильона Российской Федерации на тему: «Социалистическое строительство в сельском хозяйстве» [18].

За эти работы награждена Главным Комитетом ВСХВ в 1954 г. званием участника ВСХВ и медалью за № 949.

В 1956 г. Постановлением Главного Комитета ВСХВ награждена Большой серебряной медалью за № 17.

Репродукции с этих фресок помещены в книге «Архитектура ВСХВ — Гос. издат по строительству и архитектуре. Москва, 1955 г.

В 1955 г. участвовала на выставке декоративных искусств в Москве. С этой выставки Государственной закупочной комиссией была приобретена одна моя работа, выполненная в технике фрески — портрет «Ляся» [19]. В каталоге выставки репродукция фрагмента фрески на Белорусском павильоне.

1956 г. участвовала на Выставке декоративно-прикладного искусства РСФСР — продемонстрировала шесть фрагментов фресковой живописи: «фашизм — война», — «Акын», «Колхозница» и др.

1957 г. принимала участие в Выставке к Первому всесоюзному съезду художников.

В 1962 г. участвовала в выставке 30 лет МОСХ.

В 1967 г. участвовала на Выставке Укр. Искусства 20–30 гг. — Первый из цикла юбилейных выставок организованной Министерством Культуры УССР и Дирекцией Музея.

В 1968 г. участвовала в выставке: «50 лет декрета Ленина о монументальной пропаганде» Москва.

В 1969 г. участвовала в выставке: «Монументальное искусство СССР». Москва.

Общественная деятельность

За весь период своей творческой деятельности активно участвовала в общественной работе: с 1923 по 1925 г. была избрана членом сельсовета на Украине села Новые-Петровцы Киевской области, вела общественную работу на селе, участвовала в съездах и конференциях. А также в оформлении революционных праздников и кампаний.

С 1932 г. состою членом Московского Совета Советских Художников и активно участвую в общественной работе Союза. Ряд лет состояла членом бюро секции и сектора Монументальной живописи.

Ряд лет работала в агитколлективе МОССХ. В 1950 г. была награждена Правлением и партийной организацией МОССХ почетной грамотой за работу по выборам в Верховный Совет СССР.

С 1950 г. по 1952 г. училась в Университете Марксизма-Ленинизма и окончила его на отлично.

Награждена медалью в память 800-летия Москвы Исполкомом Московского Городского Совета.

В 1956 г. 5. XI — Дирекцией, партбюро и месткомом КДПИ награждена почетной грамотой за высокие показатели по выполнению монументальной живописи.

С 1953 г. по 1960 г. состояла членом Художественного Совета Комбината Декоративно-прикладного Искусства Худ. фонда.

В 1958–1960 г. была членом Правления МОСХа и членом Президиума МОХФ.

В последнее время, наряду с творческой практикой, работаю над обобщением творческого опыта в области монументальной фресковой живописи.

26. II 1970 г. Персональная выставка в г. Львове — Украина: графика, живопись, монументальная живопись — фрагменты фрески, картоны, декорат. прикладное иск-тво.

1970 г. Награждена медалью «За доблестный труд», в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

28/IX 1970 г. Персональная выставка в Москве: «50 лет творческой деятельности»: Монументальная и станковая живопись, графика.

О. Павленко

Література

1. Наприклад: *Рішко О.* У пошуках страченого минулого: Ретроспектива мистецької культури Львова ХХ століття. — Львів, 1986; *Соколюк А.* Графіка бойчукістів. — Харків — Нью-Йорк, 2002; *Кравченко Я. О.* Школа Михайла Бойчука. Тридцять сім імен. — К., 2010; *Білокінь С.* Колективізм — пафос творчості Михайла Бойчука // Образотворче мистецтво. — 1988. — № 1. — С. 22–25; *Білокінь С.* Межи Сціалю й Харибдою // Образотворче мистецтво. — 2003. — № 4. — С. 8–15; *Стебельський Б.* Українське авангардне мистецтво: монументалізм Михайла Бойчука і школи «бойчукістів» // Образотворче мистецтво. — 2003. — № 4. — С. 3–7; *Мищенко Г.* Ще раз — бойчукісти і наш час // Образотворче мистецтво. — 1997. — № 1. — С. 43–45.
2. *Диченко І.* Виставка творів Оксани Павленко // Колгоспні лани. — 1970. — 23 липня; *Лобановський Б.* Монументалізм О. Павленко // Декоративне искусство СССР. — 1971. — № 3. — С. 16–19; *Череватенко А.* «Промовте — життя моє — і стримайте сльози»...: Художниця О. Павленко згадує, розповідає // Наука і культура. — К., 1987. — Вип. 21. — С. 360–384; *Череватенко А.* З непам'яті десятиліть // Вітчизна. — 1987. — № 10. — С. 189–205; *Череватенко А.* Півтора дзвоника до Оксани Трохимівни // Україна. — 1989. — № 20. — С. 4; *Алексеева О.* Тріада Оксани Павленко : Збірка Запорізького художнього музею // Образотворче мистецтво. — 1998. — № 2. — С. 71–73; *Клименко Н.* Спомин про Оксану Павленко // Образотворче мистецтво. — 2002. — № 1. — С. 22; *Демидчук-Демчук І.* Возвращение из безвестности : [О художнице О. Павленко] // Зеркало недели. — 1999. — 2–7 октября (№ 39). — С. 16; *Мищенко О.* Образи часу Оксани Павленко // Київ. — 1989. — № 6. — С. 155–160; *Оксана Павленко* [Про худож.] // Україна. — 1989. — № 20. — вклад; *Белічко Н.* Повернення : [Виставка художниці О. Павленко] // КІЖ. — 1988. — 2 жовтня. — С. 6; *Рисунки Бела Уитца и Оксаны Павленко.* (Подготовительные работы к росписи Дома правительства Кирг. ССР в 1936–1937 гг.). — Фрунзе, 1973; *Донченко Н.* Две творческие судьбы // Творчество. — 1974. — № 11. — С. 15–17; *Холостенко Є.* Ювілей мистецько-виробничої школи (до 5-тиріччя Межигірського технікуму) // Життя й Революція. — [1928]. — Ч. 1. — С. 155–159; *Кравченко Я.* Ті, що знали Михайла Бойчука : 3 листів Оксани Павленко до Охріма Кравченка // Образотворче мистецтво. — 2003. — № 4. — С. 20–22; *Лебедева В.* Мастер монументальной живописи // Московский художник. — 1970. — 1 октября. — С. 4; *Лебедева В.* Школа фресковой живописи на Украине в первое десятилетие советской власти // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. — М., 1973. — С. 336–338; *Лебедева В.* Современник революции // Московский художник. — 1980. — 8 февраля; *Лебедева В.* Оксана Павленко : альбом. — М., 1986; *Лебедева В.* Оксана Трофимовна Павленко : Набор открыток. — М., 1976; *Павленко О.* Как я работала над фреской // Архитектурная газета. — 1935. — Ноябрь; *Павленко О.* Радость творчества // Вопросы синтеза искусств. —

- М., 1936. — С. 112–115; *Павленко О.* Радість творчості // В зб. : Живі традиції: Українські радянські художники про себе і свою творчість / Авт.-упорядн. Л. Владич, І. Блюміна. — К., 1985. — С. 80.
3. *Павленко Оксана Трохимівна.* «Автобіографія» 1970, «Родословная» б/д. Авторизований машинопис. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 118, арк. 1–9; 10–18.
 4. Про цю колекцію ґрунтовно написано у статті О. Алексєєвої «Триада Оксани Павленко. Збірка Запорізького художнього музею». Див.: *Образотворче мистецтво.* — 1998. — № 2. — С. 71–73.
 5. Див.: *Павленко О. Т.* Фізкультура і спорт. Фрагменти розпису фойє Червонозаводського театру в Харкові. Біля фрески — Павленко О. Т. 1930–1934. Фотознімки. 14. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 6; *Павленко О. Т.* Фізкультура і спорт. Розпис фойє Червонозавод. театру в Харкові. Репродукція. 1934. — Там само, спр. 7. У фонді є також репродукції і фотографії з фресок у Червонозавод. театрі в Харкові інших майстрів — М. Бойчука, І. Падалки, В. Седяра, К. Гвоздика; *Бойчук М. А.* «Фрески в Червонозавод. театрі в Харкові» Фрагменти. 1932–1933. Репродукція. — Там само, спр. 8; *Бойчук М. А.* Свято урожаю. Картон розпису Червонозавод. театру в Харкові. 1932–1935. Фотознімок. — Там само, спр. 9; *Бойчук М. А., Гвоздик К. В.* Свято урожаю. Ескіз розпису Червоно завод. театру в Харкові. 1932–1933. Фотознімок. — Там само, спр. 10; *Падалка І. І.* Фізкультура і спорт; Свято урожаю. Ескізи розпису Червонозавод. театру в Харкові. 1932–1933. Фотознімки. 2. — Там само, спр. 11; *Седляр В. Ф.* Дніпрельстан. Ескізи розпису Червонозавод. театру в Харкові. Біля фрески — Седляр В. Ф. 1932–1934. Фотознімки. 2. — Там само, спр. 12; *Седляр В. Ф.* «Соціалістична індустрія» /Ескіз/ розпис фойє Червонозавод. театру в Харкові (1932–1934); Стаття Седяра В. Ф. «Фрески в Червонозавод. театрі» Вирізка з газети «Комуніст». 1934. — Там само, спр. 13. Також див.: Деталь фрески в Червонозавод. театрі в Харкові. 1934 (репр.: Афанасьєв В. Становлення соціалістичного реалізму в українському образотворчому мистецтві. — К., 1967); *Седляр В.* Фресковые росписи харьковского Краснозавод. театра // *Архитектура СССР.* — 1935. — № 1. — С. 35–41; Седляр В. Роспись харьковского Краснозавод. театра // В сб. : Вопросы синтеза искусств. — М., 1936. — С. 117.
 6. *Кашуба-Вольвач О.,* Сторчай О. Майстерня монументального живопису М. Бойчука у першоджерелах. Спогади Оксани Павленко і Василя Седяра // *Образотворче мистецтво.* — К., 2008. — № 4. — С. 40–42; 2009. — № 2. — С. 24–29; 2009. — № 3. — С. 132–135. Також див.: «Бойчук М. А. і бойчукізм». /Спогади/. Автограф. 4 зошити. б/д 38 арк. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 119; «Мастерская монументального искусства профессора — мастера М. А. Бойчука. Основные установки». Переклад праці /Седяра В. Ф./ з української мови, зроблений в 1929–1930-х. Машинопис. 4 арк. — Там само, спр. 120; Бойчук М. А. Текст промови в НКО УРСР. Рукопис Павленко О. Т. 1930-і. — Там само, спр. 418.
 7. *Искусство народов СССР* : редакционная статья // *Красная Нива.* — 1928. — № 28.
 8. *Холостенко Е.* Украинское изобразительное искусство за 10 лет // *Читатель и писатель.* — 1928. — № 28.
 9. Перша Всеукраїнська виставка АРМУ : Каталог. — Харків, 1927. — С. 16; О. Павленко — № 114. Етюд дівчини. Темпера; № 115 Мініатюра. Темпера; № 116. Торговка. Гуаш; с. 27: № 371–378 Рисунки; с. 45–46: 558–587 — Кераміка. Табл. 14. Каталог Всеукраїнської ювілейної виставки. — Харків — К. — Одеса — Дніпропетровськ, [1927]. — Вип. III. — С. 15; там само: № 75 О. Павленко. Портрет. Темпера.
 10. Коло криниці. Малюнок. Папір, акварель. 1925–1928. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 80. В хаті; У криниці; Додому. Малюнки. 1925–1927. Фотознімки. — Там само, спр. 81. П'яниця. Малюнок. Папір, гуаш, туш, білило. 1926–1927 — Там само, спр. 83. П'яниця. Ескіз. Папір, акварель. 1927–1929. — Там само, спр. 84. П'яниця; Жебрак. Малюнки. 1927–1929. Фотознімки. — Там само, спр. 85. Відпочинок на маневрах. Малюнок. 1928. Відбиток. — Там само, спр. 86.

11. *Портрети Леніна В.*, Енгельса Ф. Фрагменти розпису залу з'їздів в Будинку уряду в м. Фрунзе (Киргизія). 1936–1937. Фотознімки. 2. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 18.
12. *Павленко О. Т.* Бейшегуль; Киргизка; Портрет дівчинки-узбечки. (Фрагменти). 1936, 1937. Фотознімки. 4. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 19.
13. *Герб Киргизької РСР.* Малюнок. 1936. Фотознімок. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 56.
14. *Павленко О. Т.* Свято Жовтня в Фрунзе. Розпис павільйону Киргизії на ВСГВ в Москві. 1938–1940. Репродукція. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 21; *Павленко О. Т.* «Картон фрески для павільйону Киргизії на ВСГВ в Москві». 1938–1940. Фотознімки. 2. — Там само, спр. 20.
15. *Павленко О. Т.* Бавовна. Розпис павільйону Азербайджану на ВСГВ в Москві. 1939–1940. Фотознімок. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 23; *Павленко О. Т.* Збір бавовни. Розпис павільйону Азербайджану на ВСГВ в Москві. 1938. Репродукція. — Там само, спр. 22.
16. *Павленко О. Т.* «Обвинитель фашизма = Общественный обвинитель фашизма». Ескізи, фрагменти фрески «Сталинградская эпопея». 1943–1948. Папір, акварель, олівець. 15. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 30; *Павленко О. Т.* «Общественный обвинитель фашизма = Обвинитель фашизма». Ескіз, фрагменти, картон фрески «Сталинградская эпопея». 1943–1948. Фотознімки. 5. — Там само, спр. 31; *Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф.* «Сталинградская эпопея». Ескізи. 1944–1948. Фотознімки. 3. — Там само, спр. 35; *Павленко О. Т.* «Кольцо замкнулось»; «Встреча наших армий»; «Встреча с партизанами»; «Командиры»; «Немцы побежденные сдают оружие». Фрагменти картону фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1944–1948, 1946. Фотознімки. 4. — Там само, спр. 36; Коралов Н. «Несут товарища». Фрагменти картону фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1944–1948. Фотознімки. 3. — Там само, спр. 37; Красильников Б. М. «Победа». Фрагменти фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1945–1947. Фотознімки. 2. — Там само, спр. 38; *Кульбачко М. Т.* «Военный корреспондент»; «Летописец». Фрагменти, картон фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1948. Фотознімки. 3. — Там само, спр. 39; Мемчиков І. І. «Встреча фронтов»; «Наступление-атака». Фрагмент, картон фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1944–1948. Фотознімки. 2. — Там само, спр. 40; *Мордань А. А.* «Капитуляция». Фрагмент фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1945–1947. Фотознімок. 1. — Там само, спр. 41. *Уїтц Б. Ф.* «Танковый удар. Воздушная атака». Картон фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1944–1948. Фотознімок. 1. — Там само, спр. 42; *Чернов Ю. М.* «Совет командиров»; «Вперед на Берлин». Фрагмент, картон фрески «Сталинградская эпопея» / автори Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф./ 1944–1948. Фотознімки. 2. — Там само, спр. 43.
17. *Павленко О. Т.* «Строительство социализма». Ескіз. Папір, акварель. 1940–1941. 1. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 25; *Павленко О. Т.* «Строительство социализма». Ескізи. 1940–1941. Фотознімки. 3. — Там само, спр. 26.
18. *Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф., Красильников Б. М., /Розекман А./.* Фрагменти розпису павільйону Білорусії на ВСГВ в Москві. 1951–1952. Фотознімки. 5. — ЦДАМЛМ України, ф. 356, оп. 1, спр. 44; *Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф.* та ін. Праздник урожая. Фрагменти розписів павільйонів на ВСГВ в Москві. 1951–1954. Фотознімки. 8. — Там само, спр. 45; *Павленко О. Т., Уїтц Б. Ф., Шеремет К. І.* та ін. Фрагменти розписів павільйону РРФСР на ВСГВ в Москві. 1952–1954. Фотознімки. 5. — Там само, спр. 46. *Павленко О. Т.* Мир. Фрагмент розпису павільйону РРФСР на ВСГВ в Москві. Папір, акварель. 1954. 2. — Там само, спр. 47. *Павленко О. Т.* Мир. Фрагменти фрески для павільйону РРФСР на ВСГВ в Москві. 1954. Фотознімки. 3. — Там само, спр. 48. *Павленко О. Т.* Ескізи фресок для павільйонів на ВСГВ в Москві. Папір, акварель. 1950-і. 8. — Там само, спр. 49.
19. *Павленко О. Т.* Ляся. Фрагмент. 1939. Фотознімок. 1. — Там само, спр. 24.

Анотація. Стаття складається з двох частин, де перша — це стислий огляд фонду Оксани Трохимівни Павленко (1896–1991) в Центральному державному архіві-музеї літератури і мистецтва України, що стане однією з ланок у вивченні творчої, мистецько-педагогічної діяльності художниці, а друга — публікація архівних автобіографічних матеріалів — «Родословная» і «Автобіографія».

Ключові слова: Оксана Павленко, ЦДАМЛМ України, автобіографічні матеріали

Аннотация. Статья состоит из двух частей, где первая — это сжатый обзор фонда Оксаны Трофимовны Павленко (1896–1991) в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Украины, который станет одним из звеньев в изучении творческой, художественно-педагогической деятельности художницы, вторая, — публикация архивных автобиографических материалов — «Родословная» и «Автобиография».

Ключевые слова: Оксана Павленко, ЦГАМЛИ Украины, автобиографические материалы.

Summary. The article has two parts where the first is a brief overview of the fund of Oksana Trohimivna Pavlenko (1896–1991) at Central State Archive of Literature and Arts of Ukraine which will become one of the links in the study of creative, art and pedagogical activity of the artist and the second is publication of archive autobiographical materials, «Pedigree» and «Autobiography».

Keywords: Oksana Pavlenko, Central State Archive of Literature and Arts of Ukraine, autobiographical materials.